

Евгения Хамуляк

12+

Двоечники по *9 мая*

Евгения Хамуляк

Двоечники по 9 мая

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Хамуляк Е. И.

Двоечники по 9 мая / Е. И. Хамуляк — «ЛитРес: Самиздат»,
2017

Это волшебная сказка и многое в ней выдумка, но есть и правда. Например, как старшеклассники не любят и не хотят учиться, а уж тем более нет ничего скучнее, чем оставаться после уроков для внеклассного чтения или тематических встреч. Однако тот, кто не учит уроки, особенно историю своей родины, тот может превратиться в двоечника и неудачника по жизни. Что же будет, если все русские старшеклассники забудут историю и не захотят вспоминать? Как хорошо, что есть волшебные силы, которые не дадут этому случиться.

Евгения Хамуляк

Двоечники по 9 мая

Суббота прекрасного майского денька для учеников предпоследнего, десятого «Б» класса Вадика Сидорова, Жени Цаплиной, Димы Субботина и Антона Артамонова не задалась с самого утра. В прошлом месяце они прогуляли внеклассную встречу с ветеранами Великой Отечественной войны, когда пришедшие бабушки и дедушки рассказывали о своих подвигах и показывали медали и награды. Ничего особенного – ежегодная встреча накануне большого праздника, всего-то двадцатиминутное мероприятие, которое обычно, конечно же, растягивалось, потому что разные умники начинали задавать вопросы. Однако только двадцать минут утра субботы было официальной обязателькой, после которой все желающие могли бежать по своим делам.

Все злились на Артамона, точнее Антона Артамонова, который тогда подговорил не идти на обязательку, и теперь в наказание директор школы, а по совместительству классный руководитель 10 «Б» Войнова Валентина Фридриховна, устроила для ребят в беспрекословном порядке личную часовую встречу с ветераном.

Великолепный солнечный день за пыльным окном предвещал смертную скуку, и все присутствующие бросали злобные взгляды на Артамона. Антон отбрехивался, но ясно понимал, что тогда лоханулся с побегом.

– Ребята, ветеран придет с минуты на минуту, – сказала Валентина Фридриховна, показавшись в дверях класса, где уныло сидели прогульщики.

Каждый грустно думал о том, как бы он провел этот день: проспять до часу дня, пошататься по дюнам, телек тупо посмотреть. Однако все они явились в школу, так как вопрос, поставленный директором, стоял ребром: или – встреча, или – вон из школы с волчьим билетом. А с таким поворотом даже в ПТУ не возьмут на слесаря. Остается пацанам вагоны разгружать, пока спина не треснет, как у Димкиного отца, а Женьке – на рынке торговать помидорами да мандаринами, как ее мамка тетя Ксана делает.

– Коза немецкая, – зло выругалась Женя.

Вдруг дверь вновь открылась, пропуская в класс пожилую женщину. Двигалась она грузно и дышала тяжело, однако, оглядывая обстановку, светло улыбалась. За ней следовали директриса и маленький мальчик дошкольного возраста.

Не здороваясь с вошедшими, ребята стали возмущаться.

– А время опоздания ветерана засчитывается в этот час каторги? – невежливо спросил Субботин Дима.

– Сядьте и замолчите, – тихо, но жестко отдернула Валентина Фридриховна, морщась от неприкрытого подросткового хамства. – Тебя, Субботин, медведи в лесу воспитывали?!

Ветеранша будто не замечала переполоха. Переводя дыхание, она тяжело опустилась на приготовленный для нее у доски посередине стул и дружелюбно разглядывала лица присутствующих. В ее голубых, почти прозрачных глазах читалось благодушие. И даже прогульщики, морщась от предстоящего тягостного урока памяти героев войны, все-таки уселись за парты и замолчали.

– Итак, уважаемая Балашова Мария Степановна приглашена нашей школой рассказать вам, как простые люди боролись с фашизмом и победили его силой своего духа, чтобы вы никогда не знали ужасов войны и не забыли тех, кому обязаны жизнью, – осуждающе глядя в лица учеников, произнесла Валентина Фридриховна и, тяжело вздохнув, вышла из класса вместе с мальчиком.

Наступила тишина. Вдруг Вадик толкнул Антона в бок и громко сказал:

– Артамон, ну спроси бабулю о фашистах...

– Сидор, ты задолбал! – огрызнулся пацан, но, глядя на ветераншу все-таки спросил: – Ну, а какие они, фашисты? Страшные?

Все дружно захихикали.

– Да не сказать... На вас были похожи, – наивно ответила бабушка.

– Понял, Сидор, ты – фашист! – заржал Субботин.

– Да не в том плане, – добавила Мария Степановна, – когда к нам в деревню они пожаловали летней ночью сорок четвертого, я вышла на улицу, не спалось что-то. Глядь, стоят четыре тени. Поначалу я испугалась, за вурдалаков их приняла, но присмотрелась – фашисты в форме и касках с автоматами. И подумалось мне тогда: «Лица-то то у них заколдованные». Вот прям как у вас сейчас. Я ведь такое сразу вижу.

Деревенька маленькая у нас, дворов двадцать, из каждого дома по одному мужику взрослому ушло, только бабы одни остались. Так двадцать баб со скарбом да семейством и осталось родину малую защищать. Мы, конечно же, ждали, что нагрянут окаянные, ведь на границе село располагалось. С одной стороны – наши воюют, с другой – фашисты проклятые. Вот и пришло время.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.